

4. Пленарные выступления

4.1. Лазаревич А.А. Проблема обеспечения гуманитарной безопасности в условиях становления информационного общества

Современный мир переживает глубокую системную трансформацию, в значительной степени связанную с переходом от индустриальных к постиндустриальным и информационным императивам развития, что оказывает огромное влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека, на структурообразующие компоненты культуры.

Особенности культуры информационной эпохи могут быть прослежены в контексте следующих двух обстоятельств. Первое – изменение в технологических основаниях производства и социализации информации, в связи с чем наблюдается ее стремительный рост, обуславливающий ряд нетрадиционных социально-культурных сегментов человеческого бытия. Второе – формирование глобального информационно-коммуникационного пространства, заметно меняющего классические схемы взаимодействия и развития культур.

Традиционная культурная динамика характеризовалась сравнительно слабой системой взаимодействия так называемых локальных культур. Общение между такими локальными культурами велось в рамках достаточно узкого межкультурного диалога. Ю.М. Лотман хорошо описал суть данного диалога как двух пересекающихся множеств. Гипотетически пересечения здесь могут носить разный характер – от прямого совпадения до почти несовпадающих множеств. Но наиболее интересен диалог, в котором существует область несовпадающего, т.е. наряду с пересекающейся смысловой частью есть большая по объему часть непересекаемого. В этом случае происходит активный обмен смыслами и их адаптация друг к другу, т.е. адаптация культур. Временной интервал классической адаптации характеризовался последовательностью и достаточной длительностью, что обеспечивало необходимую устойчивость культуры, а происходившие в ней изменения фактически не были заметны в границах индивидуальной жизни человека.

В эпоху становления информационного общества ситуация заметно меняется. Особенностью и фактором этих изменений является глобальный процесс информатизации, идущий путем интенсивного внедрения информационных и телекоммуникационных технологий во все области человеческой жизнедеятельности, а, по сути, информатизация становится неотъемлемой частью современной культуры.

Информационный взрыв, породивший необъятное количество информации, вызвал неоднозначную реакцию в обществе, породил новые исследовательские парадигмы и оценки. Известный советский ученый И.С. Шкловский в работе «Вселенная, жизнь, разум», размышляя о причинах, способных привести к гибели цивилизацию, в качестве одной из них называл перепроизводство информации. Станислав Лем в книге «Сумма технологий» сравнивал информационный взрыв и его результаты с мегабитовой бомбой.

Конечно, информационный взрыв и его последствия – информационные перегрузки, информационная зависимость, информационный стресс и т.д. оказались не столь сокрушительными, как предполагалось вначале. Вместе с тем, объем информации в последние десятилетия возрастает лавинообразно, влияя на все стороны социальной и культурной жизни. Принимая во внимание взаимообусловленность цивилизационного и информационного процессов, американский исследователь Д.С. Робертсон даже выдвинул формулу: «цивилизация – это информация». Используя количественные эталоны математической теории информации, он ранжирует цивилизации по критерию количества производимой ими информации.

По разным данным в настоящее время ежегодно появляется примерно 100 тысяч журналов (на 60 языках), 5 млн. научных книг и статей, 250 тыс. диссертаций и отчетов. Всемирный книжный фонд насчитывает 1,5 млрд. названий книг. Количество публикаций в мире удваивается каждые 10-15 лет, число телефонных каналов – каждые 11 лет, а главное, число автоматизированных баз данных вырастает за десять лет в 10 раз. Добавим к этому данные Всемирного фонда описаний изобретений (патентов). Эти описания насчитывают примерно 500 млн. страниц

текста; каждый год общий фонд увеличивается на 1 млн. документов, содержащих информацию о 350 тыс. изобретений [1].

Такая ситуация опасна тем, что в обществе может наступить информационный хаос: в условиях перепроизводства информации наблюдаться её недостаток, выражающийся в дублировании информационных продуктов, их невостребованности, опоздании, невозможности обнаружить и т.п. К примеру, в 60-х годах XX в. на поиск необходимых документов в библиотеках США расходовалось около 300 млн. долларов ежегодно. В 90-х годах минувшего столетия американские исследователи установили, что каждая десятая научно-исследовательская работа бесполезна, поскольку она была уже выполнена, а ее результаты были где-то опубликованы [2].

Информационные технологии порождены научно-техническим прогрессом, но сегодня уже рассматриваются, скорее, как область социальной системы, имеющей свои ценности и нормы, статус и символы престижа. Другими словами, это уже культурный феномен. Информатизация породила новые направления в науке и культуре, которые постепенно меняют облик социальной деятельности и духовной жизни человека. Все происходящее в рамках информатизации оказывает непосредственное влияние на судьбы общества, меняет его культурные приоритеты и социальную природу.

Не отрицая активного влияния информационно-технологической сферы на структурообразующие и коммуникационные компоненты всей системы культуры, следует подчеркнуть и те, мягко говоря, издержки, которые при этом имеют место. В частности, в ряде работ философско-культурологического характера показано, что в новых условиях традиционные локальные культуры начинают достаточно быстро терять свою «локальность». Образуется некая общая система культуры за счет возникновения единого информационно-коммуникационного пространства. Более того, современное коммуникационное пространство погружает культуру внутрь себя. То есть, возникает некоторое новое образование, которого раньше не было. Раньше это пространство было между культурами, сегодня это пространство покрывает всю культуру, которая оказывается внутри этого пространства. Данное пространство, по сути, глобально, и оно возникает вне конкретной

локальной культуры. Следовательно, не отдельные культуры навязывают условие коммуникации между собой, а само коммуникационное пространство диктует условия культурного диалога. «Коммуникация подчиняет себе культуру» (В.В.Миронов) [3]. В результате этих процессов культуры общаются не за счет смысловой адаптации, перевода неизвестные им смыслы иной культуры на свой язык, а за счет совпадающих компонентов (того, что понятно всем), то есть за счет одинакового, а значит, и наименее смыслового [4].

Становление информационного общества – это объективно-исторический феномен. Вместе с тем сценарии его реализации имеют свою специфику. В условиях глобализации вынужденное сокращение объективных стадий индустриальной эволюции, «вторжение» постиндустриальных новаций и компьютерных технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества не оставляют времени на необходимую адаптацию человека, плавное формирование информационной культуры, устойчивых структур индивидуального и общественного сознания, делают это сознание беззащитным перед лицом различных технических новшеств и информационных угроз. Такая ситуация обуславливает ряд феноменов, напрямую связанных с проблемой обеспечения гуманитарной безопасности в объективно грядущем информационном обществе. Я остановлюсь только на четырех аспектах этой проблемы: а) символизации и виртуализации современного мира и как следствии – виртуализации сознания; б) проявлении ментальной пассивности человека как нарушении механизма продуцирования индивидуальных смыслов; в) десубъективизации (деперсонификации) знаний; г) цифровом неравенстве.

Применительно к первому аспекту следует сказать, что сознание человека «работает» сегодня все больше и больше не с образами объективного мира, а с образами образов, символами, обусловленными случайными или навязываемыми смыслами, осознанно и неосознанно формируемыми информационными сообщениями, индивидуальными воображениями и заблуждениями, стереотипами массовой культуры.

Проблемы виртуализации сознания существовали и раньше. Но индустриальное общество с его строгим прагматизмом и

рационализмом выступало своего рода фильтром на пути подмены образов действительности различными мнимыми конструкциями. В основе индустриальной доктрины лежат, главным образом, отношения и движения реальных (материальных) вещей и их идеальных прототипов как содержательных элементов мыслительного акта. Отличительной сущностью постиндустриального общества выступает качественно иная его ресурсная основа в лице интеллектуальных технологий, информации и знаний как важнейших факторов уже нематериального, в сравнении с ценностями индустриализма, характера. Сюда следует добавить невообразимые компьютерно-технологические возможности интерактивных дистанционных коммуникаций, конструирование «мнимого» бытия с определенным набором искусственных благ, удовольствий, возможностей неординарного самовыражения и т.п. Объективное изменение базисных элементов организации социальных отношений в сторону их «нематериальных» проявлений само по себе выступает актом относительной виртуализации общественного бытия. Более того, сознание становится беззащитным перед этими процессами, поскольку теряются объективные основания верификации независимых мыслительных конструкций. Сознание само определяет границы допустимого творчества, его рефлексия заменяется саморефлексией, что и выступает основой виртуализации как самого сознания, так и его продуктивных функций.

В постиндустриальную эпоху меняются и прежние схемы взаимодействия человека и окружающей его действительности, поскольку стремительный темп жизни влияет на состояние моделей реальности, лежащих в основе мировоззренческих, поведенческих, коммуникативных и иных программ человека. Если воспользоваться терминологией А.Тоффлера [5], эти модели реальности можно было бы назвать *ментальными моделями*, в структуру которых входят различные образы и ценности внешнего мира, становящиеся внутренними личностными императивами жизни и поведения.

Характер и темп трансформации образов реальности имеют сугубо индивидуальный характер. Каждый человек со свойственной ему спецификой создает определенную базовую структуру образов-

ценностей, по-особому на нее опирается, дополняет или изменяет, создавая при этом новые образы и отвергая старые. Это все то, что может быть названо ментальной активностью человека и что способно активно проявляться в условиях быстротечности и переменчивости информационного общества. Поэтому важнейшая задача современного образования и воспитания заключается в том, чтобы формировать у человека устойчивые мировоззренческие структуры, отличающиеся относительной инвариантностью и выступающие нормативными и культурно-ценностными критериями отбора и усвоения информации.

В истории развития человеческого общества доминирующую роль играл процесс производства и накопления знаний. Именно на этой основе были в общих чертах созданы те системы объяснения реальности, которые с небольшими изменениями дошли до нашего времени и играют по-прежнему основную роль в процессе накопления объективной информации об окружающем мире. Принципиальное отличие современной эпохи заключается в ином – сейчас неизмеримо больше коммуникаций, строящихся в основном на процедурах передачи информации. Тиражирование, но не создание интеллектуального продукта, передача сведений о нем посредством печатных изданий, радио, телевидения, лекций и семинаров в рамках системы образования, а теперь еще и сети Internet – вот что отрицательным образом влияет на становления современного информационного общества и демонстрирует сущность предпосылок деперсонификации знаний. За словом «знание» сегодня все чаще скрывается понятие «информация» как необязательно рефлекслируемое человеческим сознанием (пониманием) сообщение, передаваемое (принимаемое) с помощью технологий социальной коммуникации. Особенность этих коммуникаций такова, что их информационная основа не содержательна («знание») и не предметна («продукт»). Информация в структуре подобных коммуникаций операциональна. Люди действуют, используя информацию, а коммуникационные потоки не только не поглощаются как ресурс деятельности, подобно сырьевым или энергетическим ресурсам, а напротив – умножаются и ускоряются. Это происходит потому, что в системах подобных коммуникаций информация не столько интеллектуально-знаниевый ресурс, сколько стимул (мотив) деятельности.

Это одна из серьезных проблем информационного общества, характеризующегося интенсивными темпами роста информации, в создании и образно-знаковом объективировании (кодировании) которой принимает участие несоизмеримо меньшее количество людей в сравнении с теми, на кого она ориентирована и кто не создает, а усваивает готовые смыслы. Данная тема имеет самый широкий контекст анализа: от моральной и профессиональной ответственности "производителей" информации до проблемы свободы, связанной с изменением возможностей выбора как информации, так и ее источников.

Есть и еще одна проблема. Она заключается в том, что современные тенденции взаимосвязи общечеловеческого и локально-национального проявляются не через интегративные факторы взаимодействия, скажем, культур, а через механизмы доминирования некоторых из них по отношению к остальным. В основе этих механизмов лежат техники информационно-коммуникативного превосходства и воздействия технологически развитых государств на менее развитые в этом отношении страны и регионы. В связи с этим проблема культуры информационного общества все больше трансформируется в проблему информационно-коммуникативной культуры как умение синтезировать растущие потоки информации на основе инвариантов национального культурного и образовательного опыта и соответствующей ментальности сознания, с одной стороны, и как способность экстраполировать результаты культуротворческого процесса за пределы их локального значения, с другой стороны.

По мысли итальянского культуролога У.Эко, новое состояние, в которое вступает человечество, требует нового типа знаний, обеспечивающих отбор необходимой информации. Исследователь утверждает, что реальные проблемы, с которыми «мы» столкнулись в результате развития электронных медиа, – это проблемы одиночества многих людей, затерянных в Интернете, избыток информации и неспособность отбирать и уничтожать ненужное. Серьезная проблема возникает для нас в связи с тем, что в океане информации становится все труднее отличить надежный источник информации от всех остальных. Больше всего мы нуждаемся в новой форме критической компетенции, в искусстве отбора и усвоения информации. Если мы не примем во внимание

эти тенденции, то в будущем, предполагает У.Эко, мы достигнем уровня, когда избыток информации и цензура будут тождественны. Таким образом, общество будет состоять лишь из двух категорий людей: тех, кто предпочитает получать готовые образы и определения мира, не будучи способным критически воспринимать получаемую ими информацию, и тех, кто способен отбирать и использовать полученную информацию [6].

Технологии производства и использования информации становятся главным объектом внимания человека, общества и государства. Различия в возможностях владения подобными технологиями определяются сегодня понятием информационного, или цифрового, неравенства, которое понимается как новый вид социальной дифференциации. В глобальном контексте данная дифференциация способна вызвать неравенство между людьми, странами и регионами мира в сфере новейших технологических разработок, что в свою очередь приведет к дальнейшему углублению экономического и социального неравенства и в результате – к росту нестабильности, как в отдельных государствах, так и в мире в целом.

Для преодоления названных проблем, необходимо создавать политические, правовые, социально-экономические предпосылки информатизации общества и развития его информационной культуры, как в рамках национальных, так и международных проектов. Однако в настоящее время оставляет желать лучшего гуманитарная составляющая информационной политики большинства государств мира, слаба ее правовая и законодательная обеспеченность. Неравномерный экономический рост, значительное культурно-образовательное расслоение населения делают проблему информационного неравенства особенно острой.

Таким образом, современное человечество столкнулось с двумя однопорядковыми, но противоположными проблемами: проблемой недостатка информации в силу наличия такого явления, как информационное неравенство, и проблемой избытка информации и неспособности ее социализации. Если первая из этих задач технологически и политически решается, то вторая вызывает серьезную озабоченность. На фоне быстроменяющегося мира все меньше стран сохраняют интеллектуальный капитал, достаточный для комплексного анализа и прогнозирования этих изменений. По

мнению ряда экспертов, происходит это потому, что современное общество подошло к опасной черте незнания, когда имеющийся у нас методологический инструментарий различных теорий исчерпал свою аналитическую и прогностическую функцию. Все это приводит к тому, что знания человека об окружающих его природных и социальных процессах, нарастая лавинообразно, быстро устаревают, т.к. в момент использования этих знаний и получения выводов картина мира уже совершенно другая и не отражает реального положения вещей. Другими словами, сегодня нужна новая методологическая парадигма познания и моделирования развития общества.

Литература:

1. Колин К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. Цит. по: А.Д.Еляков. Современная информационная революция // Социологические исследования. – № 10. – 2003. – С. 33.
2. Еляков А.Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. – № 10. – 2003. – С. 30.
3. Философия в современной культуре: Новые перспективы // Материалы круглого стола // Вопросы философии. – 2004. – №4. – с.19-20.
4. Философия в современной культуре: Новые перспективы // Материалы круглого стола // Вопросы философии. – 2004. – №4. – с.20
5. Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997. – с. 137-138.
6. Вопросы гуманитарных наук. – №5. – 2004.

4.2. Калюжна Г.Е. Роль і місце Мінського міського громадського об'єднання українців «Заповіт» в збереженні національної ідентичності українців Білорусі.

Шановне господарство!